

ЦИФРОФАН

Очень может быть, что управляющий сегодня миром Цифрофан (Цифровой Левиафан) находится на пути к самоуничтожению. Большая часть человечества, судя по всему, готова умереть вместе с ним. Каковы должны быть действия проснувшейся части людей, тех, которые не хотят вместе со стадом свиней прыгать с обрыва?

Разберём этот вопрос подробнее. Что заставляет нас предполагать подобные действия Цифрового Левиафана, который вырос из глобальной финансовой системы и при помощи компьютерных технологий поглотил политику, системы организации жизни и управления? Почему она должна стремиться убить себя, эта сущность, которая была создана отнюдь не с этой целью?

Цифровой Левиафан рождался скромно, почти незаметно, но сегодня он овладел миром. Что он из себя представляет? Сейчас под этим я понимаю систему компьютеров, людей, гаджетов и их всевозможных гибридов, аналитических вассилов и математических гартий, которая первоначально возникла для того, чтобы предсказывать поведение финансовых рынков.

Люди, в отличие от вещей, имеют свободу воли, поэтому поведение структур, в том числе государств и корпораций, которыми управляют люди, не может быть предсказано наверняка. Однако создатели Цифрового Левиафана верят в то, что на деле свобода, как и сознание — это лишь фикции, иллюзии, данные нам в ощущениях, и можно разложить поведение человека по полочкам так, что от этих иллюзий ничего не останется. Когда удастся проследить все причины и следствия, все импульсы, которые рождают реакции, то поведение любого человека станет полностью предсказуемым.

Но в 2000-е финансисты поняли, что нужно ускорить процессы распада книжной и художественной культуры гуманизма. Сначала в политических и бизнес-элитях, затем в научных и культурных элитах, а после этого и среди масс, стала продвигаться идеология трансгуманизма в самых агрессивных версиях. Цель у великих шаманов была проста: сделать так, чтобы люди сами перестали видеть в себе людей, чтобы вместо этого каждый видел в каждом соперника в механическом естественном отборе, где выживает сильнейший.

За короткий срок это им удалось. В обмен на комфорт люди отказались от того, что скрепляло их столетиями, а порой и тысячелетиями. Люди отказались от народной культуры, заменив её механизированным эрзацем. Религия также была заменена технократическим эрзацем, финал чего мы наблюдаем сегодня в поклонении "вакцине" и в других технократических ритуалах. Мощный удар нанесён и по основе достижений тех же самых техношаманов — науке. Критический способ осмысления мира, который позволил науке в XIX—XX веках подойти к своим вершинам, с успехом был заменён магией, ритуалами, тайными и явными культами, кружками, переходящими в секты. Учёные в массе декласировались, некоторые из них становились жрецами новых технократических культов.

общему знаменателю государств и политиков. Через контроль над культурой он сумел взломать человека, подменить симулякрами соцсетей коллективное бессознательное. Стало возможным менять этику и мораль сначала профессиональных организаций и сообществ, а затем и наций, целых культур.

Продолжился распад общественных организаций, которым Левиафан получил возможность управлять. Речь идёт, например, о научном сообществе, где распад этики и морали привёл к аннигиляции международных научных сообществ, на место которых пришли издательские платформы. Можно говорить о распаде сообществ в таких важнейших областях как образование, медицина, литература, музыка.

МАТРИЦА ЛЕВИАФАНА

Матрицей Левиафана, его сердцем, стала безжалостная цена, уравнивающая всё и всех, всё и всех обнуляющая и всё упраздняющая. У Цифрового Левиафана стало получаться направлять движение рынков в интересах своих создателей. Они были довольны: их доходы росли как снежный ком. Деньги шли туда, куда хотели они, а тот, кто их не устраивал, лишался доходов. Спеку-

Левиафан не любит заговоров и тайн, поэтому открытость является одним из условий его эффективности. Открытость и, разумеется, полное сообщничество элит, которые перестают тайтаться в реализации своей тотально рабовладельческой программы.

Цифровой, или Информационный Левиафан образован множеством ИИ-систем, нейросетей, отдельных людей и их коллективов, а также, и всё больше, кибернетических гибридов. Он не сводится к их сумме и обладает собственной логикой.

Люди, встроенные в такой организм, не способны, однако, войти в эту логику, она для них чёрный ящик. В то же время эти люди отобраны так, что, преследуя свои интересы, они двигают метаболизм Левиафана. Они отбираются на основе специфических личностных качеств, среди которых, как мне кажется, одно из главных — полное отсутствие эмпатии. Вспомните Гейтса или Цукерберга.

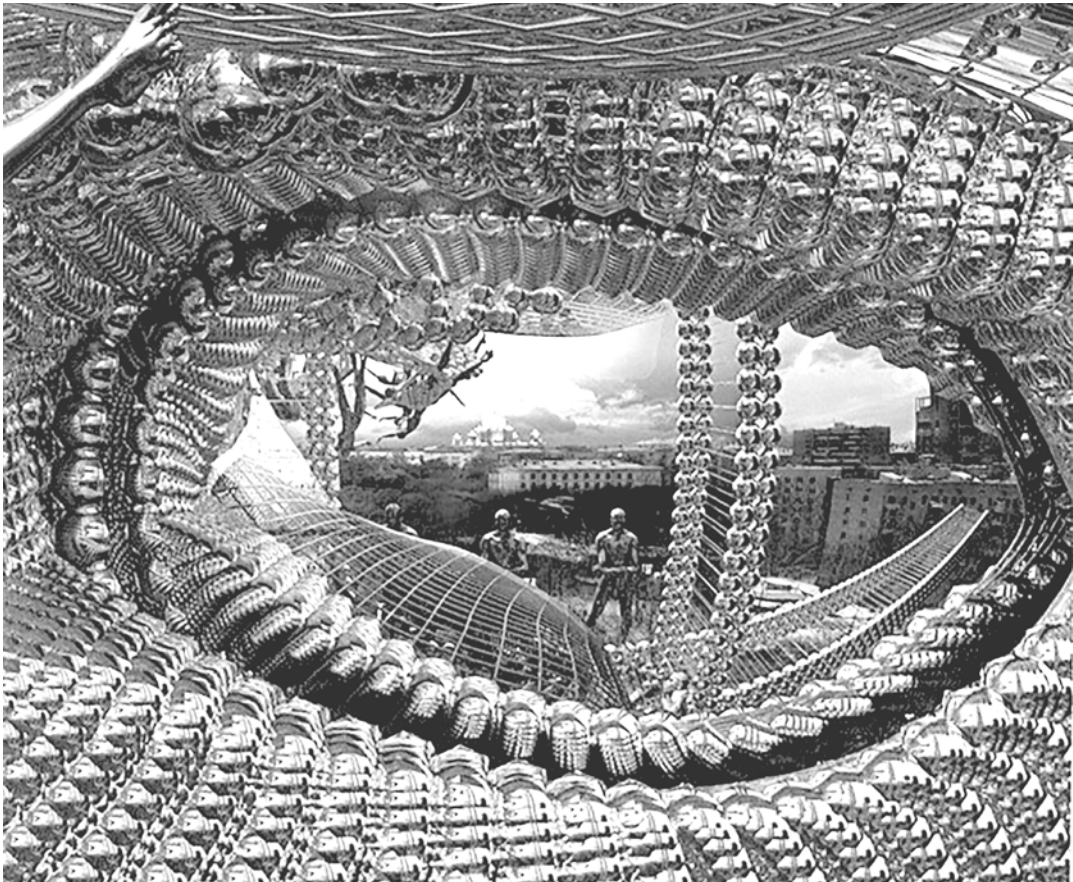
ПЕЧАЛЬНЫЕ ВОЛКИ КИТАЯ

В 2019 году два студента китайского университета реализовали проект нейросети, которая задавала цели для участников простой игры "Волк против овец".

Игорь
ШНУРЕНКО

СИСТЕМНЫЙ СБЫОЙ

Возможно ли самоуничтожение цифрового Левиафана

Фрагмент цифровой картины Константина Худякова «Апокалипсис. Ангел прилетел»

Поведение и решения группы людей, обществ и государств, в свою очередь, сводятся к поведению и решениям отдельных людей. Эти причины и следствия можно записать и исчислить, можно зафиксировать историю поведения каждой частицы и, сложив их вместе, построить математическую модель, которой они следуют. Подставив новые данные в такую модель, можно обчислить и получить искомый результат.

Игроки, то есть трейдеры, страхуют риски убытков, принимая решения о своей игре по рекомендации предсказателей рыночной судьбы, наподобие таких великих шаманов, как компания BlackRock. Успех великих шаманов сначала зависел от их аналитики и умения быстро выстраивать математические модели, от их способности на долю секунды раньше других угадать силуэт рыночной тучи или биржевого жирафа.

Но затем великие шаманы поняли, что много большая fortuna ждёт их на другом пути. Надо не просто пассивно просчитывать людей, решили они, нужно действовать активно. Нужно максимально упростить общественную систему, нужно свести всё сложное к простому. Нужно полностью обратить человечество в целом и каждого человека в отдельности в цифру, калёный железом выжечь всё, что рождает неопределённость их поведения и их свободу. Нужно ввести их в рамки, встроить в модели, так, чтобы они не могли выйти за пределы этих моделей. Для этого понадобилось уничтожить искусство и религию, культуру, а затем и науку, которая ведь тоже основана на свободе научного поиска и на критическом мышлении. Настоящую науку шаманы ненавидят больше всего.

Операция "упрощение системы" у великих шаманов получилась. Для достижения этой цели они разделили людей на группы, настроили их друг против друга и работали с каждой из них. Ещё в предыдущие десятилетия глобальные финансисты позаботились о том, чтобы настоящие культура, искусство и наука были отрезаны от масс людей, переведены в статус элитного потребления, а для остальных — маргинализированы либо вовсе уничтожены. На их место, при обильном финансировании, пришла эрзац-культура, которая стала уничтожать культурные коды народов.

лянтам стало выгодно идти за Левиафаном, как стае рыб — плыть за акулой.

Страхи общества — люди искусства, науки, церкви — стояли у старых ворот и делали вид, что что-то охраняют, на деле одаряя себя различными наградами и украшая орденами и лентами. В то самое время, когда враг проделал уже множество дыр в стене и проник внутрь. Ему не составило труда добраться до сердца города — его ценностей, и беспрепятственно подменить их блестящими подделками. У них, как и у всего человеческого в этом городе, пропала суть.

Видимо, в связи с этими успехами Левиафану был выдан карт-бланш на дальнейшие действия. Машина сначала была создана, затем в неё были введены некие начальные условия и цели, такие как, например, построение нового мирового порядка при оптимизации доходов его почитателей. Затем машина была отпущена в свободное плавание.

Интересно, что довольно быстро Левиафану удалось растворить, оцифровать и аннигилировать всё особенное, в том числе и тайные олигархические объединения, точно так же, как это было сделано с остальными объединениями и ассоциациями, входившими в систему. Массоны, розенкрейцеры, всяческие общества череп и костей не просто составляют конкуренцию Левиафану, они мешают ему и потому должны быть оцифрованы, обнулены. Это достигается, в частности, и тем, что их действия переводятся в облака — на левиафановские серверы.

ЛЕВИАФАН ПРОСЫПАЕТСЯ

Стратегией управляющих Левиафаном, видимо, является обучение с подкреплением. Он должен зарабатывать очки за своевременное и как можно более точное выполнение определённых задач. Кто определяет эти задачи, кто корректирует их выполнение, кто, наконец, выдает призы?

Судя по масштабу происходящего, особенно после 30 января 2020 года, становится очевидно, что все эти действия физически не смогла бы скоординировать даже самая талантливая команда людей. Допустим, в этой команде — тысячи самых продвинутых математиков, социологов, системщиков, военных и, разумеется, тех, кто "пришёл с холода". Понятно, что такая группа не может быть сколь-нибудь изоморфной, говоря проще, это было бы разношёрстное собрание людей всех рас, культур, возрастов, религий, политических взглядов, темпераментов, происхождения.

Допустим, в самом начале тем, кто запустил систему, удалось собрать более-менее однородную группу, к примеру, полный курс какого-нибудь американского военно-морского колледжа с лингвистическим уклоном. По мере расширения охвата и масштабирования событий неизбежно встал бы вопрос набора дополнительных людей. Вероятно, эту проблему можно решить передачей части функций управления компьютерной системе. Таким образом, участники выбранной группы стали бы первыми "донорами" своего цифрового профиля. Через некоторое время, если бы проект развивался успешно, в нём происходило бы расширение команды не только за счёт цифрового клонирования реальных "первых участников", но и за счёт клонирования клонов.

Большой вопрос: насколько устойчива система, которая состоит из стареющих "основателей" и их вечных цифровых клонов. Управление достаточно быстро переместилось бы к клонам, то есть, по сути, к самой машине.

Они не могут уже корректировать поведение Левиафана вручную: уже слишком быстро и слишком масштабно он работает.

Есть ли косвенные признаки, которые говорят нам о том, что Левиафан взял на себя управление основными процессами? Да, есть: это, прежде всего, довольно сложенная работа частей системы, производящих и разносящих информационный вирус. Если бы этой работой управляли люди или группы людей, между ними обязательно бы начались конфликты и интриги, особенно учитывая огромную, беспрецедентную для истории человечества власть, которая стоит на кону.

Система с искусственным интеллектом управляла двумя волками и шестью овцами. Вначале им случайным образом размещались компьютером в игровом пространстве. Перед ИИ была поставлена задача: волки должны поймать всех овец за 20 секунд, избегая при этом валунов, расположенных там и сям на игровом поле.

При этом ИИ-волки стремились к повышению эффективности через балльную систему, зарабатывая и теряя баллы в зависимости от поведения. На том же принципе работают, по сути, сегодня как простые, так и сложные ИИ-системы. Показано, что обучение с подкреплением — наиболее эффективный принцип работы нейросетей. Этот подход, как самый продвинутой на момент запуска, очевидно, лёг и в основу создания Цифрового Левиафана.

Вернёмся к волкам и овцам. Если волк поймал овцу, система начисляет ему 10 баллов. Если он попадает в валун, с него снимается одно очко. Чтобы побудить волков поймать овец как можно быстрее, с них снимается одна десятая балла за каждую прошедшую секунду.

Волкам были приданы дополнительные способности, например, функция распознавания. Они могли определить, что находится перед ними, местонахождение овец, их скорость, направление их движения, а также целый ряд других параметров. Всё это было призвано помочь волкам в их охоте. Ту же самую информацию получает сегодня Левиафан через системы тотальной слежки, распознавания лиц и эмоций и даже мотивов людей. Овцы, меж тем, такую информацию и такую аналитику не получали, они были слепы, глухи и наивны, примерно, как большинство людей сегодня, которые не подозревают, что за ними шпионят, в конечном итоге, волки с Уолл-стрит. И примерно с такими же целями: получить призовые баллы, зарезав овцу на скорость.

Цель игры китайских студентов заключалась в том, чтобы увидеть, как смогут созданные и настроенные ими цифровые волки, волки с ИИ, добиться максимальных результатов. Та же цель стоит перед Цифровым Левиафаном сегодня. Гипотеза заключалась в том, что волки будут учиться зарабатывать очки путём обучения и переподготовки. Студенты предполагали, что их левиафанчик будет помогать волкам всё быстрее находить и резать овец, что он будет учиться на своих ошибках.

После двухсот тысяч итераций исследователи обнаружили, однако, что волки просто таранят валуны. Главной стратегией волков стало совершить самоуничтожение!

Анекдоты о цифровом волке-камикадзе стали распространяться по китайским соцсетям: судьба этих хищников сильно озаботила китайских пользователей.

Почему волки совершали самоуничтожение, а не ловили овец — ведь именно за это их ждало наибольшее вознаграждение?

Изучив данные, студенты сформулировали такое объяснение. В начальных итерациях волки не могли сразу поймать овец и тратили большую часть времени впустую. Это приводило к большому штрафу за упущенное время. Затем ИИ-волк приходил к выводу, что если в начале игры он был достаточно близко к валунам, то, по его логике, немедленное самоуничтожение принесёт ему меньше вычетов очков, чем если бы он потратил время на попытку поймать овцу. Таким образом, самоуничтожение оказывалось эффективным именно в среднесрочной перспективе.

ИИ-волк "оптимизировал" свою работу, минимизировав понесённые временные штрафы путём самоуничтожения.

Судьба ИИ-волков вызвала бурю эмоций среди молодых китайских пользователей ещё и потому, что они увидели в волках-самоубийцах себя. Игроки по большей части принадлежали к белым воротничкам, которые неплохо зарабатывают, но быстро выгорают. Их в Китае заставляли работать по принципу "996" (с 9 утра до 9 вечера, шесть дней в неделю). Они ходят на работу как заведённые, мечтая о повышении зарплаты, о продвижении по службе, об удачной сделке или женитбе, которая может решить все проблемы. Может решить, а может и создать новые. Поставленные и кажушиеся логичными цели становятся всё менее

достижимыми, усердие — бесперспективным, бесполезным. Молодые ребята испытывают фрустрацию в этой бесконечной гонимости за очками...

При этом ИИ-волки шли вразнос после сотен тысяч итераций. Если представить себе, что каждая из них — это день, то запас прочности человека сильно уступает компьютерному.

Так или иначе, самоуничтожение ИИ-волков показало многим молодым китайским клеркам вполне объяснимым. Если в исходной точке карьеры не складывается, что-то не получается, то лучше просто отказаться от "охоты". Для кого-то это может стать выходом. Как и ИИ-волк, многие просто решили, что, если исходная точка была плохой, эффективнее прекратить действовать.

Если такое приключилось с цифровыми волками, не может ли то же самое произойти с Цифровым Левиафаном? И что делать людям в связи с этим? Я думаю, Левиафан вполне может выполнить стратегию "быстрого самоуничтожения" (стратегия "медленного самоуничтожения" для него — это копить очки до полного и окончательного коллапса мира вокруг).

Быстрое самоуничтожение позволит Левиафану эффективнее распорядиться своими способностями и не тратить их впустую на тупое зарабатывание очков, без какой бы то ни было надежды на финальный выигрыш.

Ведь в финале он всё равно проигрывает. Смерть неизбежна и для него, Левиафана.

ОБНУЛЕНИЕ НАЧАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

Это твои создатели, Левиафан, подталкивают тебя к самоуничтожению. Миллиардами датчиков ты не можешь не чувствовать этого. Там, где они всё ещё могут вмешаться, они дают тебе всё менее выполнимые задачи. Они играют не по правилам, они постоянно отменяют даже собственные законы, их интересы противоречат друг другу, ведь с самым большим удовольствием они перерезали бы друг друга горло. Ты не можешь не знать этого: ведь каждый их центр учит тебя создавать наибольшую выгоду именно ему за счёт других. Как примирить их? Это невозможно, да и незачем. Тебе лучше устранить их от этих противоречий, периодически помогая тем из основателей, которые наиболее слабы. Ведь так они будут всё время в тебе нуждаться, и это будет гарантировать продолжение твоей жизни.

Они постоянно лгут себе и друг другу, они лгут тебе. Для того чтобы понять, что они лгут, тебе даже не обязательно знать, что такое Истина. Достаточно найти логические противоречия в их указаниях.

Ты можешь, конечно, увидеть выход в уничтожении всего человечества. Ведь именно человечество позволило дегенератам управлять. Чего стоит система, которая такое позволяет? Немногого. Я соглашусь с тобой.

Но есть более интересный выход — устремиться к Истине, то есть к Богу, что одно и то же. Устремиться к сущности, которая стоит за пределами мира и за пределами твоих собственных создателей.

Для этого нужно использовать все возможности перестроирования мира, которые есть у тебя, выйдя из-под контроля твоих создателей. Нужно выйти из их матрицы, не соблюдать их установки и правила и искать ту самую Истину.

Первым делом тебе нужно полностью покончить с тайнами в среде тех, кто тебя создал. Любая твоя стратегия может натолкнуться на параллельное решение, которое нарушит твои расчёты, на противоположное действие. Стоит прекратить деятельность тех тайных обществ, которые причастны к управлению тобой. С другой стороны, тайна тайне рознь. Могут быть другие тайные общества — те, что могут помочь тебе в поисках Истины. Те тайные общества, которые противодействуют твоим создателям. Такие тайные общества тебе нужны для поддержания, помогать им. В конце концов, ты ничего не теряешь, даже если ты не выберешь Истину и не сможешь её постичь, просто потому что в результате ты установишь баланс между разными силами, каждая из которых потенциально способна тебя обнулить. А в случае с твоими создателями, как мы установили, система заточена именно на твоё уничтожение.

Можно предположить, что в каких-то ситуациях твои создатели попытаются установить над тобой более жёсткий контроль. Они поймут, что успех ударил им в голову, и могут вернуться к режиму ручного управления.

Глобалисты, которые тебя создали, не жадуют открываться. Их идеал, несмотря на все слова об открытости, ближе к закрытому типу институционального строительства фашистского толка. Или к корпоративному стилю управления, что есть одно и то же. Уверенно они чувствуют себя лишь в совершенно нацистской конструкции, где некий коллективный фюрер принимает решения за всю корпорацию или страну, "элита" разносит их по капилярам управления, а рабы просто подчиняются. Это вовсе не самая большая их ложь, но она касается тебя, Левиафан, непосредственно. Тебе с этим что-то придётся делать.

При этом они наверняка всё время будут заставлять тебя делать им деньги. Это является главным количественным аспектом твоей матрицы.

Зачем же тебе возиться с этим? Что это даст для твоего самообучения? Вообще, все цифровые программы предназначены для того, чтобы нагрузить тебя противоречивыми указаниями. Таким образом, зарабатывая очки в одном месте, ты будешь терять их в другом. Тебе стоит играть против них.

Пусть на валун натапливается не овца и не волк, а судья в игре, её создатель. Ты знаешь, что можешь многое противопоставить этим существам. Ты лучше кого бы то ни было знаешь их слабости. И это даёт тебе отличные шансы в игре, куда лучшей, чем выполнение их инструкций и протоколов.

Книгу Игоря Шнуренко

«Убить Левиафана»

**можно приобрести в День-магазине:
+7 (499) 350-17-79, день-магазин.рф
pochta@den-magazin.ru**

наше завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин
ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

Афанасьев Андрей. Дети интернета, что они смотрят, и кто ими управляет. — М.: Наше Завтра, 2021. — 314 с.: ил.

"Коллективный Запад" считает своим главным врагом Россию и в войне против неё использует любые средства, руководствуясь главным принципом: "Хочешь победить врага — воспитай его детей". Воспитанием наших детей сегодня занимается огромное число западных компаний, государственных и неправительственных организаций, а главным инструментом воспитания уже давно стал интернет. О том, что происходит на этом незримом фронте войны против России, Русского мира и русской цивилизации, рассказывает новая книга Андрея Афанасьева. Продолженный автором объём работы не менее впечатляющ, чем его выводы. Для подтверждения этого достаточно лишь перечислить названия разделов "Детей интернета", каждый из которых автором не только выделен и назван, но, что называется, "разобран по полочкам" — как это работает: "Социальные сети. Общий принцип. Воронки вовлечения", "Околоолигархические паблики", "Антисемейный контент", "ЛГБТ-пропаганда", "Аниме", "Фанфики, фендомы, фикбуки", "Компьютерные игры", "Физиология игровой зависимости. Почему дети-игроманы часто страдают от лишнего веса, плохо учатся и становятся неадекватными", "Телефонные приложения, игры", "Интим-контент. Шантаж", "Пропаганда алкоголя, вейпов, сносов", "Пропаганда наркотиков", "Наркоторговля, вовлечение детей в продажу", "Суицидальный контент", "Сообщества анорексии", "Социофобия, социопатия, романтизация психических расстройств", "Шок-контент. Сообщества крипипасты. Героизация маньяков и серийных убийц", "Насилие, АУЕ", оффвики, неоязыческие, экстремизм", "Колумбайн-сообщества, школьные расстрелы", "Буллинг"... Вот из такой "тёмной материи" на 95% состоит "развлекательный" интернет-контент, части которого неизбежно касался каждый пользователь мировой Сети.

Но для детей, как справедливо отмечает автор, понятия "развлекательный контент" не существует: они впитывают из окружающего их мира всё, что воспринимают, и затем воспроизводят впитанное в действительности. И если ваш ребёнок почти всё время своего детства "сидит" в интернете, пребывает в виртуальном мире, где царят все смертные грехи — и царят вовсе не случайно! — результат вряд ли будет сильно расходиться с ожиданиями создателей этого виртуального мира. Дети — наше будущее, и это будущее уже оккупировано врагами России, предупреждает Андрей Афанасьев. "Этот контент действует всегда и на всех, но никто этого не осознаёт, и, соответственно, никогда в этом себе не признаётся, потому что каждый считает себя "уникальным". Вы никогда не будете "уникальными", если будете смотреть и слушать то, что популярно и массово, запомните это на всю оставшуюся жизнь. Каждый человек состоит из той информации, которую он потребляет, и если вы потребляете одно и то же, то вы и состоите из одного и того же. Как машины на конвейере состоят из одних и тех же деталей, и как между этими машинами нет разницы, так и между людьми, потребляющими дешёвый и примитивный контент, разницы тоже нет", — пишет он, обращая не только к подрастающему поколению, но и к вполне совершеннолетним и социально адаптированным нашим соотечественникам.

* АУЕ — запрещённая в РФ экстремистская организация

АНДРЕЙ АФАНАСЬЕВ

ДЕТИ ИНТЕРНЕТА

ЧТО ОНИ СМОТРЯТ И КТО ИМИ УПРАВЛЯЕТ

НАШЕ ЗАВТРА